

Академия наук Республики Татарстан
Институт археологии им. А.Х. Халикова

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 6
2019

Главный редактор:

чл.-корр. АН РТ, докт. ист. наук А.Г. Ситдиков

Ответственный редактор:

докт. ист. наук И.Л. Измайлов

Ответственный секретарь: А.С. Беспалова

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д-р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д-р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д-р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.-корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Франсуа В.**, д-р хабилитат (Экс-ан-Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Москва); **Шуныков М.В.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Редакционная коллегия:

Ситдиков А.Г., д.и.н. (Казань); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Галимова М.Ш.**, к.и.н. (Казань); **Чижевский А.А.** к.и.н. (Казань); **Иванов В.А.** д.и.н. (Уфа); **Боталов С.Г.** д.и.н. (Челябинск); **Голдина Р.Д.** д.и.н. (Ижевск).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

<https://www.evrazstep.ru>

Индекс 71457, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агенство "Роспечать"

Выход 6 раз в год

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Executive editor:

Doctor of Historical Sciences **Iskander L. Izmaylov**

Executive Secretary: Antonina S. Bespalova

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocarui Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Editorial board:

Sitdikov Ayrat G. Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Izmaylov Iskander L.**, Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Galimova Madina Sh.** Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Chizhevsky Andrei A.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Ivanov Vladimir A.** Doctor of Historical Sciences (Ufa); **Botalov Sergei G.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk); **Goldina Rimma D.** Doctor of Historical Sciences. (Izhevsk).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

<https://www.evrazstep.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

Евгений Петрович Казаков: к 85-летнему юбилею известного казанского археолога. Основные труды Е.П. Казакова	9
Голдина Р.Д. (<i>Ижевск, Россия</i>) О Евгении Петровиче Казакове	21
Чижевский А.А. (<i>Казань, Россия</i>) Евгений Петрович Казаков и археология Ананьинской историко-культурной исторической области	28
Иванов В.А. (<i>Уфа, Россия</i>) Вклад Е.П. Казакова в решении угорской проблемы в археологии Урало-Поволжья	42
Хузин Ф.Ш. (<i>Казань, Россия</i>) Старейшина татарской археологии (85-летию Е.П. Казакова)	47
Скаков А.Ю. (<i>Москва, Россия</i>), Джопуа А.И. (<i>Сухум, Республика Абхазия</i>) Исследование могильника на горе Джантух (некоторые итоги)	53
Подосенова Ю.А., Данич А.В. (<i>Пермь, Россия</i>) Височные украшения Баяновского могильника ломоватовской археологической культуры	61
Семькин Ю.А., Гисматуллин М.Р. (<i>Ульяновск, Россия</i>), Крылов Ю.В. (<i>Сенгилей, Россия</i>) Борисов А.Е. (<i>Ульяновск, Россия</i>) Клад раннесредневековых артефактов из Сенгилеевского района Ульяновской области	79
Руденко К.А. (<i>Казань, Россия</i>) Новые данные о болгарских жилищах домонгольского времени (по материалам Остолоповского селища в Татарстане)	95
Крыласова Н.Б. (<i>Пермь, Россия</i>) Об одном из декоративных элементов мужского пояса XI в. (по материалам Рождественского могильника в Пермском крае)	111
Крыласова Н.Б., Белавин А.М. (<i>Пермь, Россия</i>) Эволюция «прикамской чаши» в эпоху средневековья	121
Боталов С.Г. (<i>Челябинск, Россия</i>) Зауральская угорская ойкумена эпохи средневековья	138
Исхаков Д.М. (<i>Казань, Россия</i>) Средневековая иштякская общность Приуралья и Зауралья: источниковедческий и конкретно-исторический анализ	160
Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф., Салугина Н.П. (<i>Самара, Россия</i>) Керамика из погребений Жигулевского II грунтового могильника: морфология и технико-технологический анализ	177
Измайлов И.Л. (<i>Казань, Россия</i>) Болгарская археологическая культура: структура и содержание понятия	198
Жилина Н.В. (<i>Москва, Россия</i>) Реконструкции убора из украшений для периода ранней истории Волжской Булгарии	223
Мухаметшин Д.Г. (<i>Болгар, Россия</i>) Восточные, западноевропейские и иноземные монеты из Болгар. Периодизация их проникновения	240
Губайдуллин А.М. (<i>Казань, Россия</i>) О болгарских городищах Западного Закамья	252
Баранов В.С., Измайлов И.Л. (<i>Казань, Россия</i>) К вопросу об атрибуции перстня из раскопок в Болгаре 2010 года	260
Степанов Р.А. (<i>Казань, Россия</i>), Бадеев Д.Ю. (<i>Москва, Россия</i>) Створка литейной формы из раскопа СХСII Болгарского городища	277
Недашковский Л.Ф. (<i>Казань, Россия</i>) Керамика с Увекского городища по архивным данным	283
Беляев А.В., Абдуллин Х.М., Сайфутдинова Г.М., Ситдинов А.Г. (<i>Казань, Россия</i>) Археологические и междисциплинарные исследования мусульманского кладбища «Биш-Балта» Адмиралтейской слободы Казани в 2017 г.	300

Гончарова Н.Н., Конопелькин Д.С. (Москва, Россия) Процессы сложения антропологических особенностей городского населения Центральной России в XVI – XVIII вв.	314
Данилова С.А. (Севастополь, Россия) Некрополь базилики “Крузе” по данным антропологии	334
Иконников Д.С., Калмин О.В., Калмина О.А. (Пенза, Россия) Население Пензы XVI – XVIII вв. по данным краниологии	337
Список сокращений	358

CONTENS

Evgeny Petrovich Kazakov. The 85th Anniversary of a Renowned Kazan Archaeologist. Major Works by E.P. Kazakov.	9
Goldina R. D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>) Evgeny Petrovich Kazakov	21
Chizhevsky A.A. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) Evgeny Petrovich Kazakov and the Archaeology of Ananyino Cultural and Historical Area	28
Ivanov V.A. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) The Contribution of E.P. Kazakov: to the solution of the ugrian problem in the archeology of the Ural-Volga region	42
Khuzin Fayaz Sh. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) Honoured Figure in Tatar Archaeology (85th Anniversary of E.P. Kazakov)	47
Skakov A. Yu. (<i>Moscow. Russian Federation</i>), Dzhopua A.I. (<i>Sukhum, Republic of Abkhazia</i>) Study of a Buryal Ground on Mount Dzhantukh (Summary Results)	53
Podosenova Yu. A., Danich A. V. (<i>Perm, Russian Federation</i>) Temple Accessories of Bayanovskiy Burial Ground of the Lomovatovskaya Archaeological Culture	61
Semykin Yu.A., Gismatulin M.R. (<i>Ulyanovsk, Russian Federation</i>), Krylov Yu.V. (<i>Sengiley, Russian Federation</i>) Borisov A.E. (<i>Ulyanovsk, Russian Federation</i>) Hoard of Early Medieval Artifacts from the Sengileyevsky District of Ulyanovsk Oblast	79
Rudenko K.A. (<i>Kazan Russian Federation</i>) New data on bulgarian houses of pre-mongol time (on materials of the Ostolopovsky settlement in Tatarstan)	95
Krylasova N.B. (<i>Perm, Russian Federation</i>) One of the Decorative Elements of a 11th Century Men's Melt (Based On Materials from Rozhdestvensky Burial Ground in Perm Region)	111
Krylasova N.B., Belavin A. M. (<i>Perm, Russian Federation</i>) Evolution of "Prikamskaya Bowls" in the Middle Ages	121
Botalov S.G. (<i>Chalyabinsk, Russian Federation</i>) Trans-Ural Ugric Oecumene of the Middle Ages	138
Iskhakov D.M. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) Medieval Ishtyak Community of Cis-Urals and Trans-Urals: historiographic and concrete historical analysis	160
Stashenkov D.A., Kochkina A.F., Salugina N.P. (<i>Samara, Russian Federation</i>) Ceramics from the Burials Zhiguli II Ground Burial: morphology, technical and technological analysis	177
Izmaylov I.L. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) Bolgar Archaeological Culture: concept structure and content	198
Zhilina N.V. (<i>Moscow. Russian Federatiom</i>) Reconstructions of the Attire of Adornments of the Early Historical Period of Volga Bulgaria	223
Mukhametshin D.G. (<i>Bolgar, Russian Fedeation</i>) Oriental, Western European and Foreign Coins from Bolgar. Periodization of Distribution ...	240
Gubaidullin A.M. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) Bolgar Settlements of Western Trans-Kama Region	252
Baranov V.S., Izmaylov I.L., (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) On Attribution of a Signet Ring from Bolgar Excavations of 2010	260
Stepanov R.A. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>), Badeev D.Yu. (<i>Moscow. Russian Federatiom</i>) Casting Mould Leaf from Excavation CXCII at Bolgar Settlement	277

Nedashkovsky L.F. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Ceramics from Uvek Settlement on the Basis of Archival Materials	283
Belyaev A.V., Abdullin Kh. M., Sayfutdinova G. M., Sitdikov A. G. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Archaeological and Interdisciplinary Studies of Bish-Balta Medieval Muslim Cemetery in Admiralteyskaya Slodboda of Kazan in 2017	300
Goncharova N.N., Konopelkin D.S. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Formation of Anthropological Features of Central Russia Urban Population in 16th-18th Centuries	314
Danilova S.A. (<i>Sevastopol, Russian Federation</i>) “Kruse” Basilica Necropolis on the Basis of Anthropologic Data	334
Ikonnikov D.S., Kalmin O.V., Kalmina O.A. (<i>Penza, Russian Federation</i>) Penza Population in 17th – 18th Centuries on the Basis of Craniology Data	337
List of Abbreviations	358

УДК 902/904

<https://doi.org/10.244.11/2587-6112-2019-00089>

РЕКОНСТРУКЦИИ УБОРА ИЗ УКРАШЕНИЙ ДЛЯ ПЕРИОДА РАННЕЙ ИСТОРИИ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ

© 2019 г. Н.В. Жилина

Несмотря на сложность состава и сменяемость населения региона будущего государства Волжской Булгарии, в развитии убора из украшений можно отметить общую преемственность.

Во второй половине VIII – первой половине IX в. на различных территориях различимы традиции салтовского (болгарского) убора и прикамско-приуральского (финно-угорского или угорского). Первый, более легкий, соединяет черты металлического и ювелирного уборов, второй сохраняет черты обильно-металлического убора. Но существует тенденция использования украшений одной традиции в уборе другой.

Во второй половине IX – первой четверти X в. взаимодействие уборов между собой привело к их породнению. Варианты сочетают украшения салтовской и прикамско-приуральской традиций. Происходит переход к более рациональным формам убора, его облегчению, постепенному отказу от громоздких систем соединения украшений, меньшему использованию шумящих частей.

Бусины гроздевидных подвесок и овально-цилиндрические бусинные подвески сыграли важную роль для образования филигранных бусинных украшений Волжской Булгарии XII–XIII вв.

Общая картина развития убора соответствует представлению о том, что население Среднего Поволжья становилось более консолидированным и вырабатывало близкие формы материальной культуры.

Ключевые слова: убор, украшения, реконструкция, традиции, этапы, взаимодействие.

В ранней (догосударственной) истории Булгарии выделены основные этапы, связанные со сложным взаимодействием различных этно-культурных групп населения: вторая половина VIII – первая половина IX в.; вторая половина IX – первая четверть X в. (Казаков, 1992).

В ряде общих и конкретных исследований и публикаций в научный оборот введен материал по инвентарю археологических комплексов с выделением характерных категорий украшений для того или иного населения, предложены этнокультурные определения (Мерперт, 1954; Матвеева, 1976; Матвеева, 1977; Халикова, 1976; Казаков, 1992; Казаков, 2007).

Целью данной работы является возможное воссоздание истории убора из украшений VIII–X вв., принадлежавшего сложному по составу населению, сформировавшему этнос будущего государства. Предлагаются гипотетические реконструкции, сделанные на основании погребальных археологических комплексов. Их можно подразделить на 1) конкретные, сделанные по одному археологическому комплексу и характеризующиеся определенной степенью документальности; 2) типичные, характеризующие тот или

иной период истории сложения Волжской Булгарии, сделанные на основании ряда археологических комплексов, объединяющие соответствующие друг другу категории украшений, и в той или иной степени остающиеся гипотетическими.

Археологические памятники первого этапа по этно-культурным характеристикам подразделены на болгаро-салтовские и прикамско-приуральские (Казаков, 1992, с. 33–86).

Вторая половина VIII – первая половина IX в.

1. *Болгаро-салтовские памятники* (могильники: Большетарханские, Кайбельский, Уреньский и другие) характерны для южных регионов будущей территории Волжской Булгарии.

В инвентаре погребений Большетарханского могильника (вторая половина – конец VIII – IX в.) из головных украшений хорошо представлены серьги, а из нагрудных – подвески лунничной формы. Нагрудные подвески финно-угорских типов встречаются редко. Среди украшений рук характерны перстни салтовского типа, дрововые браслеты с сужающимися концами. Большинство украшений находят аналогии в болгаро-салтовских

памятниках Юго-Восточной Европы; население, оставившее могильник, является болгарским, пришедшим из Подонья, вступившим во взаимодействие с населением Прикамья и Приуралья (Казаков, 1972, с. 17; Казаков, 1992, с. 51–53, 324).

По Большетарханскому могильнику представлены две типовых реконструкции. Первая отражает чисто выраженный салтовский комплекс убора из украшений (рис. 1: 1)¹ (Жилина, 2017). В другой отражено небольшое дополнение его финно-угорскими шумящими украшениями (рис. 1: 2).

Некоторые известные погребения данного периода в интерпретации исследователей заняли промежуточное положение между этно-культурными регионами.

Одно из ранних женских погребений (№ 1), связанное с началом истории болгарских племен в Поволжье, зафиксировано в кургане 8 у с. Хрящевка Ставропольского района Куйбышевской обл. и датируется второй половиной VIII – IX в. (Мерперт, 1954, с. 39, 70, 128, 129; рис. 39). К оплечно-нагрудному ярусом относится большое ожерелье из бусин из стекла, камня и раковин (его составляющие были найдены и в районе бедер). Подвески-амулеты, скорее всего, также, возможно, связаны с нагрудным ярусом (характер крепления не ясен) (рис. 2: 1).

В мужском уборе этого времени в основном известны украшения рук – погребение с оружием под Куйбышевым, у 116 км (Матвеева, 1976, с. 35). Здесь на руках обнаружены браслет и перстень салтовского типа со вставкой (не сохранилась) и выступами для ее закрепления (рис. 2: 2).

Некоторые исследователи связали их с болгаро-салтовским кругом по аналогиям с Большетарханским и Салтовским могильниками (Мерперт, 1954, с. 127, 128; Матвеева, 1976, с. 38). Е.П. Казаков рассматривает эти погребения вместе с прикамско-приуральскими памятниками, отмечая и близость их погребениям болгаро-салтовских памятников, в частности по ориентировке погребенных (Казаков, 1992, с. 58–62, 79).

С салтовским кругом эти погребения также сближает: использование характерных кольцевидных амулетов, салтовских перстней. Аналогичные находки происходят из мужско-

¹ На реконструкциях в качестве основ-шаблонов лиц для расположения украшений использованы рисунки О.Б. Наумовой.

го погребения с оружием у разъезда Немчанка Куйбышевской обл.: на руке был надет серебряный перстень салтовского типа (Матвеева, 1977, с. 52, 53)².

Данный вариант убора сохраняет признаки облегченного убора кочевников, переходящего на ювелирную стадию (Жилина, 2017).

2. *Прикамско-приуральские памятники*, характерные для восточных регионов будущей территории Волжской Булгарии (Большетиганский, Немчанский могильники).

Здесь в головном ярусом используются серьги с напускными бусинами салтовского облика; но также и гроздевидные и плоскостные, финно-угорского облика (поломско-ломоватовского и кушнаренковского³). В шейно-нагрудном ярусом используются одинарные (дисковидные, листовидные) и составные – шумящие, колоколвидные и зооморфные, подвески, подвешивавшиеся на ремешках или цепочках, а также нашивавшиеся. На ремешки надевались спирали с пронизками. Шумящие подвески используются и на поясе. Аналогии относятся к финно-угорскому кругу. В качестве украшений рук известны дрововые (с геометрическим орнаментом), пластинчатые и витые браслеты. Обращает на себя внимание факт, что в качестве перстней известны перстни салтовского типа (Казаков, 1992, с. 71–74).

Большетиганский могильник датирован второй половиной – концом VIII – первой половиной IX в. (Халикова, 1976, с. 177, 178).

По погребению 5 Большетиганского могильника предложена конкретная реконструкция убора, сохраняющего финно-угорские черты (рис. 3). В качестве головных используются украшения с гроздевидной и плоскостной подвесками, вероятно, носившиеся разными способами. Финно-угорский характер сохраняют и амулеты.

Смешанные черты убора наблюдаются по погребению 20 того же могильника. Здесь используются салтовские формы украшений: серьга с бусинным стержнем и перстень, но вместе с тем ощутима и финно-угорская традиция – шумящая поясная привеска, ношение браслетов (рис. 4).

² На наш взгляд, на перстне представлено орнаментальное изображение, а не антропоморфная личина.

³ В сложении этих культур большую роль сыграло угорско-самодийское и угорское население (Финно-угры, 1987, с. 142, 143, 153).

Другие погребения Большетиганского могильника показывают преобладание финно-угорского комплекса убора из украшений.

Традицией мужского убора было ношение одной миниатюрной серьги с одной стороны. Ряд погребений сохранили остатки женских головных уборов: фрагменты налобных лент (венков) из кожи и ткани с металлическими нашивными бляшками. Предполагается, что к венкам крепились крупные гроздевидные подвески, соединявшиеся под подбородком цепью (Халикова, 1976, с. 161, 162).

Такой обильный вариант ношения головных украшений дает погребение 20. В нагрудном ярусе носили бусы из стекла и камня, подвески различных форм; сохранялась и традиция шумящих нагрудных и поясных украшений с пронизками. Обильны и украшения рук: несколько браслетов разных форм. Вместе с тем предпочтение такой ювелирной формы, как салтовские перстни определенно и неоднократно сказывается (рис. 5).

Е.А. Халикова составила по погребению 7 реконструкцию убора из украшений с другим типом серег – плоскостных, соединенных подбородочной цепью. Здесь восстанавливаются украшения волос: парные плоскостные подвески на цепях, вплетенных в волосы, снабженные специальными деталями-зацепами для закрепления в волосах (косах). Ожерелья из бусин включают как одиночные подвески, так и усложняются шнурками с пронизками, к которым крепятся коромысловидные подвески (Халикова, 1976, с. 162–167; рис. 9). К реконструкции по данному погребению можно добавить, что в системе обильных нагрудных украшений используются бусинные подвески овально-цилиндрической формы. Используются также украшения рук: пластинчатый браслет и по-прежнему перстень салтовской традиции (рис. 6).

По погребению 42 конца IX в. отмечен финский комплекс убора: прослежен женский головной убор в традициях поволжских финнов (мордвы), включающий деталь, состоящую из рядов ремешков в металлических пронизках (Казаков, 2007, с. 77, 80, 81; рис. 51). Здесь наблюдается обильное ношение браслетов. Вместе с тем в этом уборе используются серьги салтовского типа (рис. 7).

Убор прикамско-приуральской группы относится к обильно-металлической стадии,

когда украшения отличаются не только тяжестью и обильностью, но конструктивно связаны друг с другом (подбородочная цепь и височные подвески, нагрудные цепи), играют важную роль в скреплении деталей одежды, выражают собой статус, состоятельность человека; металлический покров из связанных между собой украшений защищает человека и действительно, и сакрально (обилие шумящих украшений) (Zhilina, 2016).

На втором этапе убор из украшений становится более сходным, хотя в рамках одних и тех же комплексов органично участвуют украшения разных по происхождению традиций.

IX–X вв. (Танкеевский, Тетюшский могильники).

Как отмечают исследователи, население, оставившее Танкеевский могильник, изначально было разнокультурным и смешанным (Халикова, 1971, с. 87). Для территории Среднего Поволжья оно было пришлым. Происхождение материальной культуры связывают с двумя основными регионами или компонентами: салтовским и прикамско-приуральским, причем прикамско-приуральский компонент преобладает. Но культурный синтез имел уже определенный результат. Вещевой материал обеих этно-культурных групп стал более единообразен, элементы культуры прикамско-приуральского и болгаро-салтовского происхождения органично сочетаются, характерно совместное нахождение в одних и тех же погребениях прикамских и салтовских вещей. Инвентарь первой группы погребений содержит салтовскую круговую керамику, здесь преобладают салтовские серьги с напускными бусами, но много и прикамских шумящих подвесок; во второй группе встречена лепная керамика, характерно наибольшее разнообразие металлических украшений прикамского облика (только здесь есть подтреугольно-овальные височные и лапчатые подвески), но используются и салтовские вещи. В целом почти нет вещей, которые отличали бы группы друг от друга (Казаков, 1971, с. 149–153; Казаков, 1972, с. 15–17; Казаков, 1992, с. 87).

В традициях мужского убора было ношение серег в виде небольших колечек. Погребальный инвентарь женских погребений оказался сходен между собой. Материалы позволяют реконструировать женский головной убор, в который входила лента-венки, на ленточные детали нашивались некрупные

накладки или бляшки. В одном случае прослежена лента из полоски серебра (3,0×25,0 см) (Казаков, 1992, с. 95).

Из числа украшений к головному убору в это время известны серебряные и бронзовые нашивные пластинки на головной убор, выполненные, как правило, в технике штампования. Накладки имеют в основном геометрические формы. Аналогичные украшения известны по венгерским, северо-кавказским и прикамским материалам (Казаков, 1992, с. 170, 171).

Сначала приведем конкретные реконструкции по погребениям Танкеевского могильника, что позволит восстановить реально существовавшие уборы из украшений.

Погребение 440 демонстрирует совмещение в уборе серег салтовского типа и шумящих подвесок (Казаков, 1971, с. 153, 154). В комплексе ожерелья с основой из бусин используется дисковидная подвеска (рис. 8: 1).

Детское погребение 1044, датировано по монетам первой четвертью X в. Здесь примечательно появление в качестве головных украшений трехбусинных колец. Используется финно-угорский амулет (рис. 8: 2).

Женское погребение 1101 характеризуется мещерским или муромским обликом (Казаков, 2007, с. 77, 98; рис. 52, 53) (рис. 9).

По материалам Танкеевского и Тетюшского могильника представлены две гипотетических типовых реконструкции. При этом обращалось внимание на использование тех или иных украшений в одних и тех же погребениях, то есть, также – в реально-существовавших уборах.

В той и другой реконструкции присутствует головной веноч с нашивными бляшками (рис. 10: 1; 11).

Первая реконструкция содержит большее количество прикамско-приуральских черт: гроздевидные подвески к головному убору, нагрудные шумящие подвески разных типов, коромысловидная подвеска, амулет в виде ложечки (рис. 10: 1, литерой *a* отмечены украшения из одного погребения). Украшения рук, дровый и пластинчатый браслеты, представлены по материалам Тетюшского могильника (рис. 10: 2).

Во второй реконструкции можно отметить довольно много узнаваемых салтовских черт: в головном ярусе использованы серь-

ги салтовского типа, колесовидный амулет. Присутствуют лунничная и монетообразные одиночные подвески. Не исключено и использование шумящих украшений, бусинных подвесок овально-цилиндрической формы (рис. 11: 1, литерами *b*, *v* отмечены украшения из одних и тех же погребений). Салтовский перстень в украшениях рук представлен по материалам Тетюшского могильника (рис. 11: 2).

В целом сформировался довольно однородный убор из украшений, включавший в себя и салтовские, и прикамско-приуральские черты. Тем не менее, есть и черты преемственности с предшествующим периодом, которые могли продолжаться, несмотря на смену населения. Как отмечает Е.П. Казаков, часть погребений Танкеевского могильника находит аналогии в I Большеетарханском могильнике, по головным уборам есть сходство и с Большеетиганским могильником (Казаков, 1972, с. 17; Казаков, 1992, с. 171).

Основные изменения в характере убора связаны с его рационализацией и облегчением. Признаки убора металлической стадии на данном этапе сохраняются и характеризуют в большей или меньшей степени убор всех вариантов (рис. 8, 10, 11). Но случаи его полного сохранения довольно редки (рис. 9). Среди головных украшений часто используются салтовские серьги, среди украшений рук – салтовские перстни. Намечается переход к рациональным головным украшениям: бусинным кольцам (рис. 8: 2).

Видимо, предпочтение тех или других украшений было связано с конкретным происхождением людей, носивших уборы. Немаловажно и такое наблюдение: детские погребения больше сочетаются с лепной керамикой и шумящими украшениями прикамско-приуральской группы. (Казаков, 1971, с. 151). Это свидетельствует о том, что изменение материальной культуры в сторону рационализации, и, конкретно, убора из украшений в сторону облегчения касалось основного убора, носимого взрослыми. В детском же сохранялись архаичные черты обильно-металлического убора.

Таким образом, несмотря на сложность состава и сменяемость населения региона будущего государства Волжской Булгарии, в развитии убора из украшений можно отметить общую преемственность. На первом этапе, во второй половине VIII – первой половине IX в.

на различных территориях остаются различимы традиции салтовского (болгарского) убора и прикамско-приуральского (финно-угорского или угорского). Первый соединяет черты металлического и ювелирного уборов и остается более легким (рис. 1: 1), второй сохраняет черты обильно-металлического убора (рис. 3). Тем не менее, явственно читается и тенденция использования украшений одной традиции в уборе другой традиции (рис. 1: 1). Этому способствует некоторое изначальное сходство их отдельных элементов: серег или подвесок гроздевидной или бусинной формы (в истоке, вероятно, восходящих к одному византийскому прототипу); возможно, близкая конструкция головных уборов, включавших ленточную деталь (венок), сходная традиция ношения перстней.

На втором этапе, во второй половине IX – первой четверти X в. взаимодействие различных вариантов уборов между собой привело к их породнению. Несмотря на то, что

выделение вариантов остается возможным, как правило, каждый из них сочетает украшения салтовской и прикамско-приуральской традиций (рис. 4–7, 8: 1). В целом происходит переход к более рациональным формам убора, его облегчению, постепенному отказу от громоздких систем соединения украшений, меньшему использованию шумящих частей.

И на том и на другом этапе в уборе известны бусинные подвески овально-цилиндрической формы (рис. 6, 11), вероятный прототип для формы болгарских ювелирных бусин последующего времени. В целом бусины гроздевидных подвесок сыграли важную роль для образования филигранных бусинных украшений Волжской Булгарии XII–XIII вв.

Общая картина развития убора соответствует представлению о том, что ко второму этапу догосударственной истории население Среднего Поволжья стало более консолидированным и выработало близкие формы материальной культуры (Казаков, 1971, с. 154).

ЛИТЕРАТУРА

Жилина Н.В. Сравнительный анализ хазарского и славяно-русского убора из украшений к костюму // Поволжская археология. 2017. № 2 (20). С. 127–156.

Казаков Е.П. Погребальный инвентарь Танкеевского могильника // Археология и этнографии Татарии. Вып. 1. / Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова, 1971. С. 94–155.

Казаков Е.П. Танкеевский могильник (к вопросу об этнокультурных компонентах ранней Волжской Булгарии). Автореф... дисс.. канд. исторических наук. Казань, 1972. 22 с.

Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Булгарии (этапы этнокультурной истории). М.: Наука, 1992. 335 с.

Казаков Е.П. Волжские болгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань: Институт истории АН РТ им. Ш. Марджани, 2007. 208 с.

Матвеева Г.И. Погребения VIII–IX веков в окрестностях г. Куйбышева // Очерки истории и культуры Поволжья. Вып. I. / Отв. ред. Е.И. Медведев. Куйбышев: Куйбышевский государственный университет, 1976. С. 33–39.

Матвеева Г.И. Погребения VIII–IX веков у разъезда Немчанка // Древности Волго-Камья / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1977. С. 52–56.

Мерперт Н.Я. Материалы по археологии Среднего Заволжья // МИА. №42. / Труды Куйбышевской археологической экспедиции. / Отв. ред А.П. Смирнов. М.: Наука, 1954. С. 39–156.

Финно-угры и балты в эпоху средневековья // Археология СССР / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1987. 513 с.

Халикова Е.А. Больше-тиганский могильник // СА. 1976. № 2. С. 158–178.

Zhilina N. 2016. Attire of adornments: the main historical stages: natural, heavy-metal, jewelry, the accessory. In Zilinskaite A. (ed.). 22nd Annual Meeting of the EAA, 31.08. – 04.09.2016. Vilnius.: Saulius Jokuzys Publishing Printing House, 87.

Информация об авторе:

Жилина Наталья Викторовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); nvzhilina@yandex.ru

RECONSTRUCTIONS OF THE ATTIRE OF ADORNMENTS OF THE EARLY HISTORICAL PERIOD OF VOLGA BULGARIA

N.V. Zhilina

Despite the complexity of the structure and changes in the population of the future Volga Bulgaria, general continuity can be outlined in the development of the attire of adornments.

The traditions of Saltovo (Bolgar) and the Kama-Urals (Finno-Ugric or Ugric) attires in the second half of 8th –first half of 9th centuries can be distinguished in different territories. The former lighter attire has the combined features of metal and jewelry ones, and the latter has retained the features of an abundant metal decoration. However, there is a tendency to use the adornments of one tradition in the attire of the other.

In the second half of 9th - first quarter of 10th centuries the interactions of the attires resulted in their twinning. The variations are combined adornments of the Saltovo and Kama-Ural traditions. A transition is observed to more rational forms of attires, its easement and the gradual rejection of bulky jewelry connection systems and less frequent use of noisy parts.

Oval-cylindrical bead pendants and oval-cylindrical bead pendants played an important role in the formation of filigree bead adornments of Volga Bulgaria of the 12th -13th centuries.

The general development pattern picture of the attire of adornments is in line with the concept according to which the population of the Middle Volga region was becoming more consolidated and produced similar forms of material culture.

Keywords: attire, adornments, reconstruction, traditions, stages, interaction

About the Author:

Zhilina Natalia V., Doctor of Historical Sciences. Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences. Dmitriya Ulyanova Str., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; nvzhilina@yandex.ru

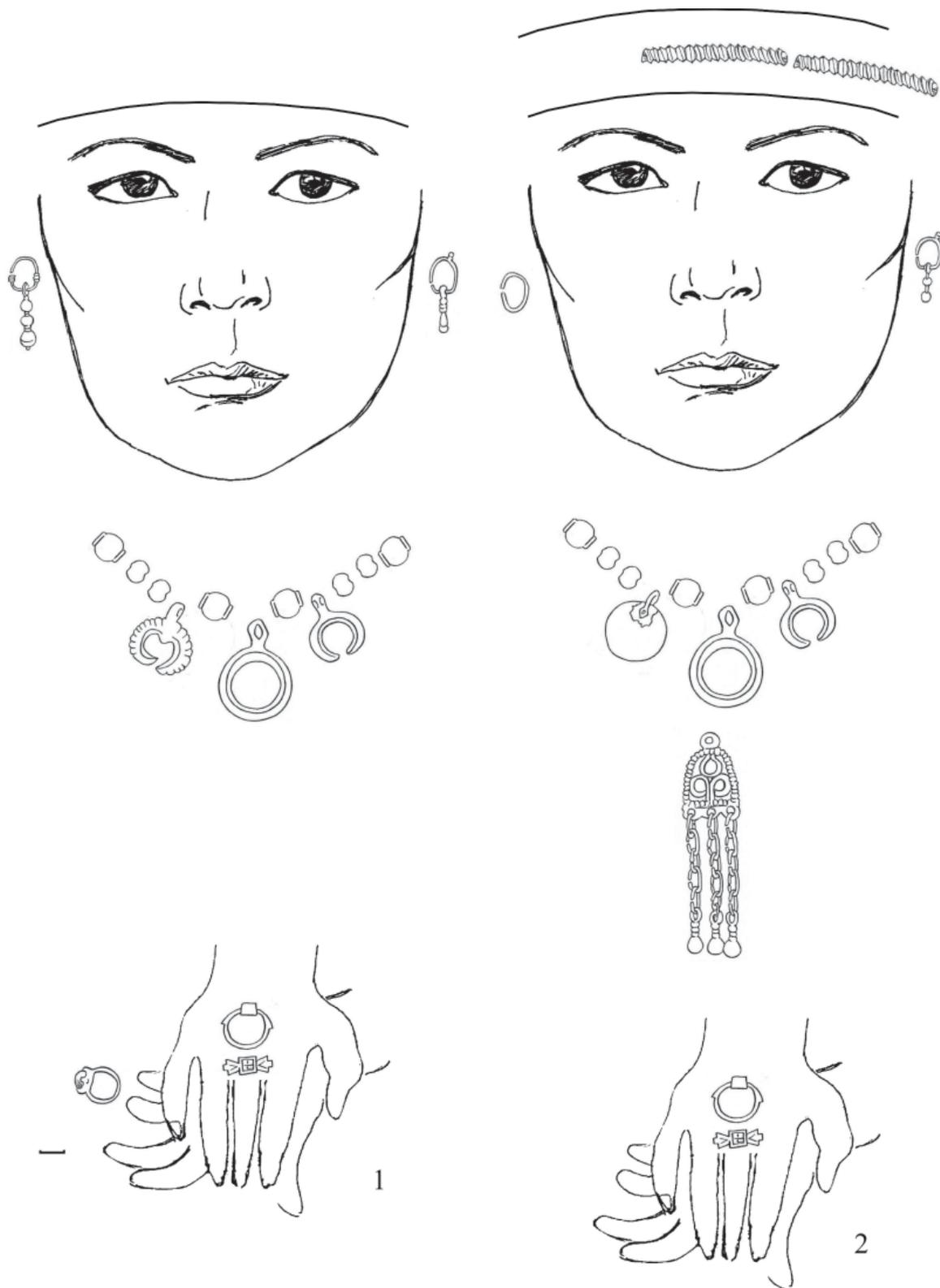


Рис. 1. Типовые реконструкции убора из украшений населения салтовского круга первого этапа, вторая половина VIII – первая половина IX в., Большетарханский могильник: 1 – вариант с более выраженными чертами убора салтово-маяцкой культуры (Казаков, 1992, рис. 13: 5, 6, 8, 9, 22–24; 53, 54); 2 – вариант с добавлением финно-угорских украшений (Казаков, 1992, рис. 13: 1–3, 8, 9, 11, 21, 22, 24, 34, 54).

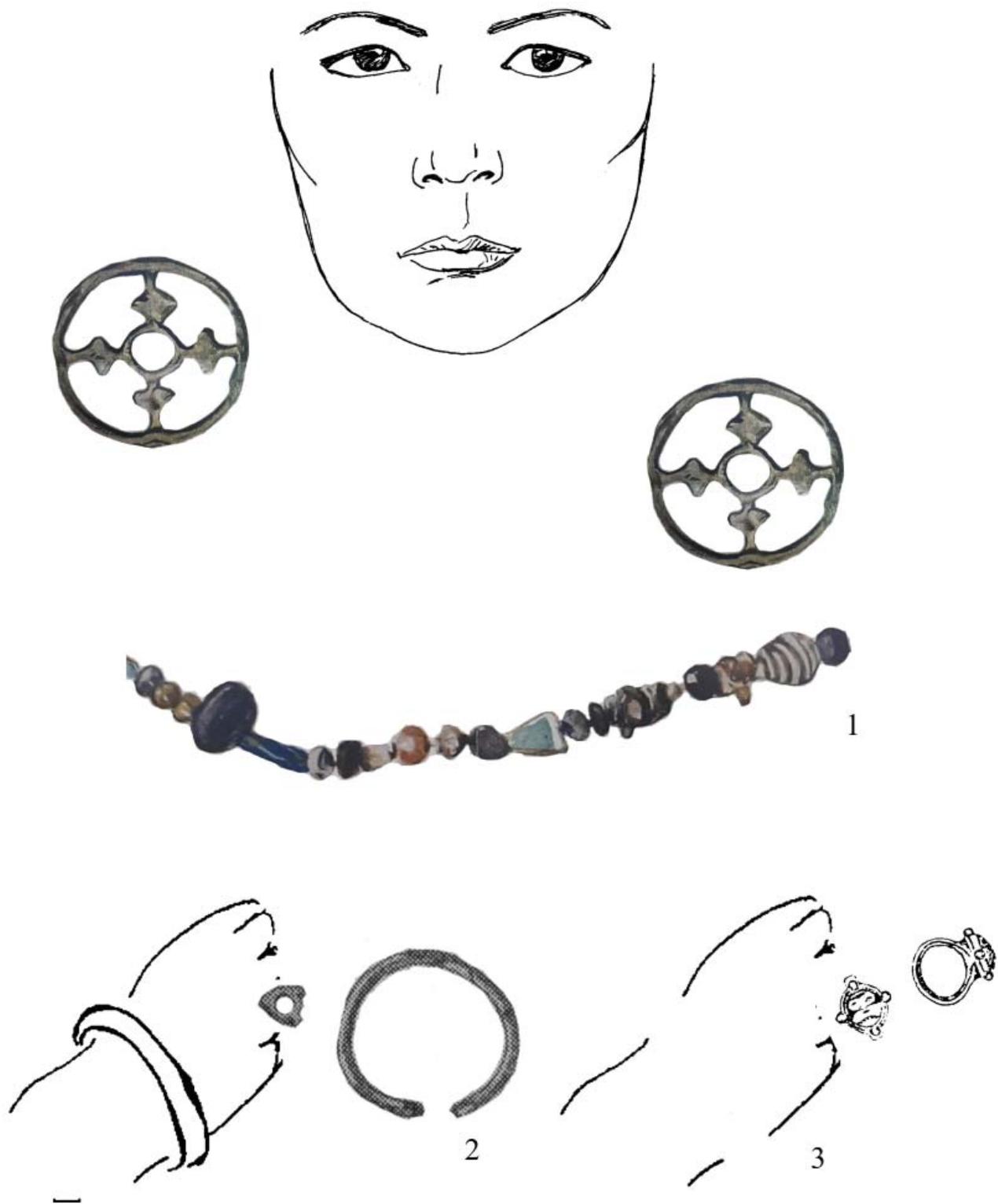


Рис. 2. Реконструкции убора из украшений первого этапа – вторая половина VIII – первая половина IX в.: 1 – реконструкция по погребению 1 кургана 8 в с. Хрящевка (Мерперт, 1954, рис. 39: 1, 2); 2 – мужские украшения рук из погребения под Куйбышевым (Матвеева, 1976, рис. 2: 7, 8); 3 – перстень из мужского погребения у разъезда Немчанка Куйбышевской обл. (Матвеева, 1977, рис. 1: 14).

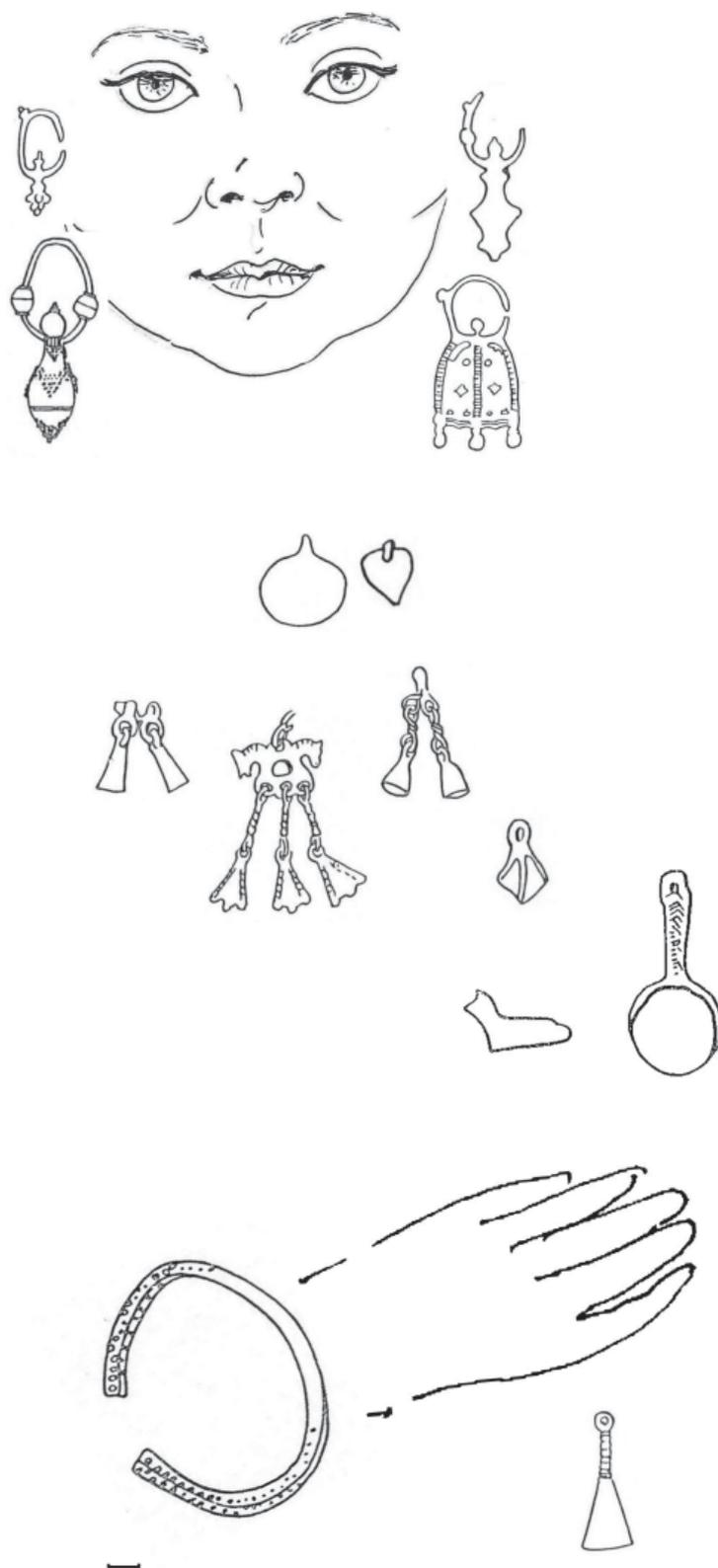


Рис. 3. Реконструкция финно-угорского круга по погребению 5 Большетиганского могильника, конец VIII – первая половина IX в. (Кзаков, 1992, рис. 21: 13, 16, 19, 20, 26, 27, 47, 49, 68, 69, 77; 22: 4, 5, 18).

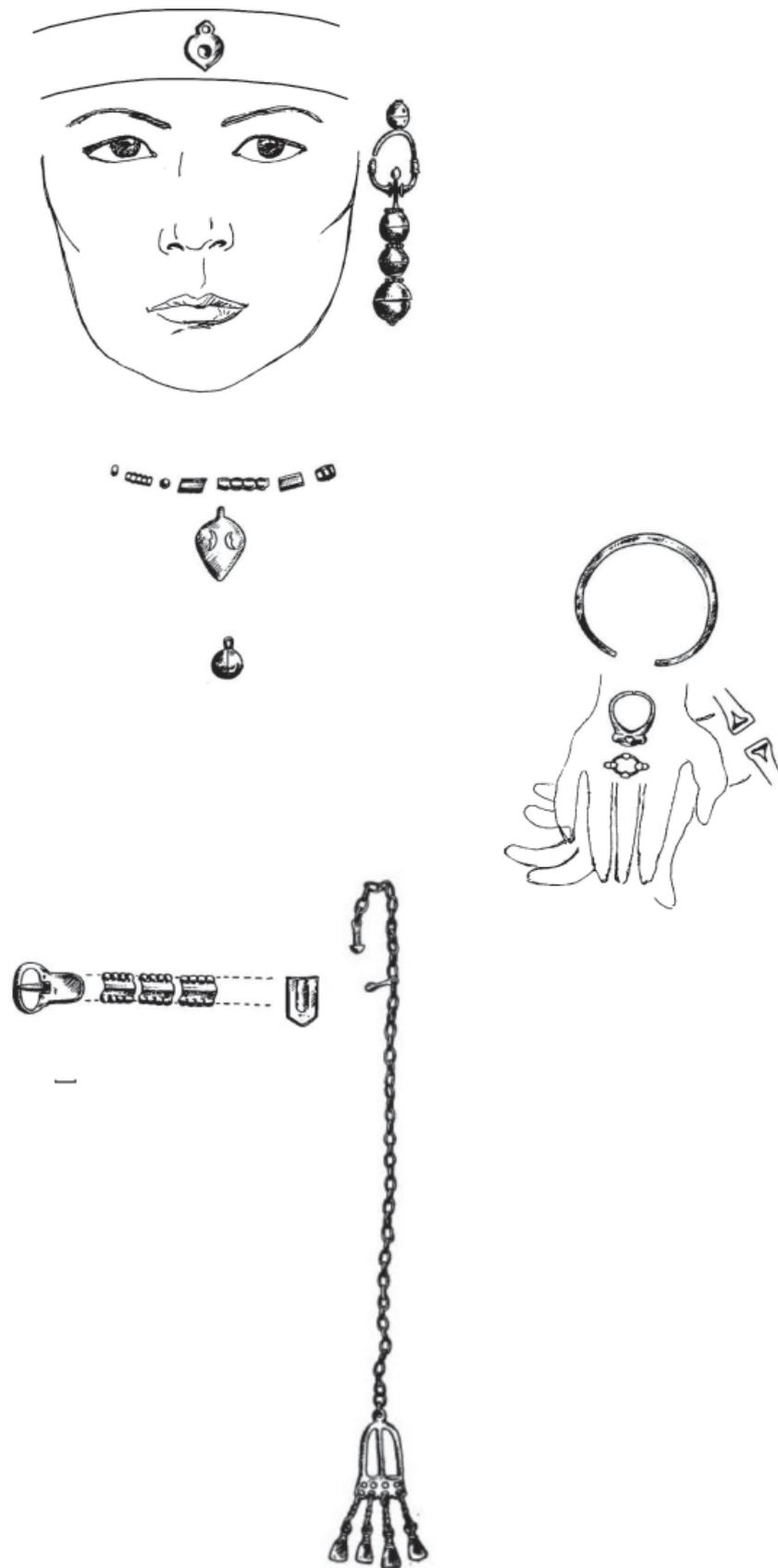


Рис. 4. Реконструкция по погребению 20 Большетиганского могильника (Халикова, 1976, рис. 3).

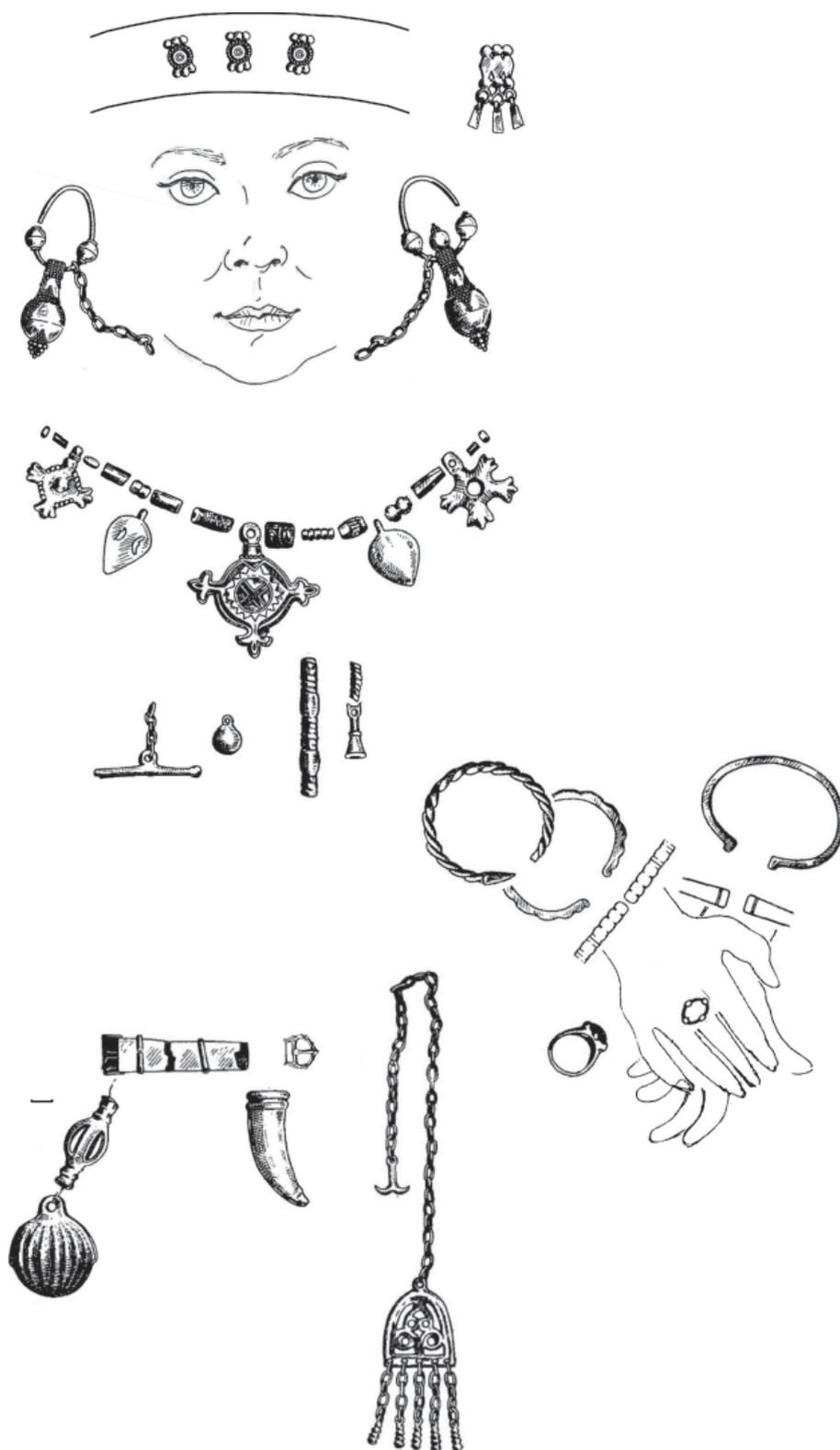


Рис. 5. Реконструкция по погребению 7 Большетиганского могильника (Халикова, 1976, рис. 6).

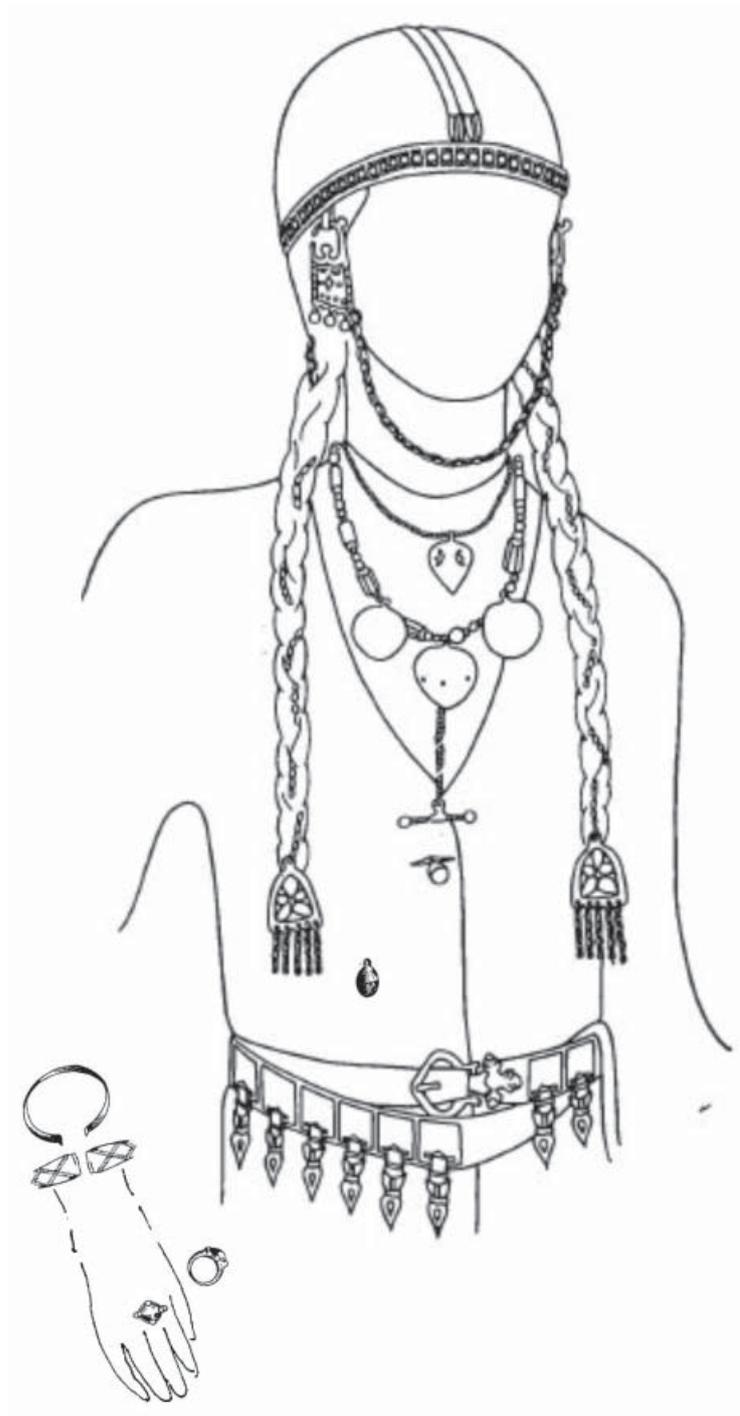


Рис. 6. Реконструкция Е.А. Халиковой по погребению 17 Большетиганского могильника с небольшими дополнениями (Халикова, 1976, рис. 7, 9).

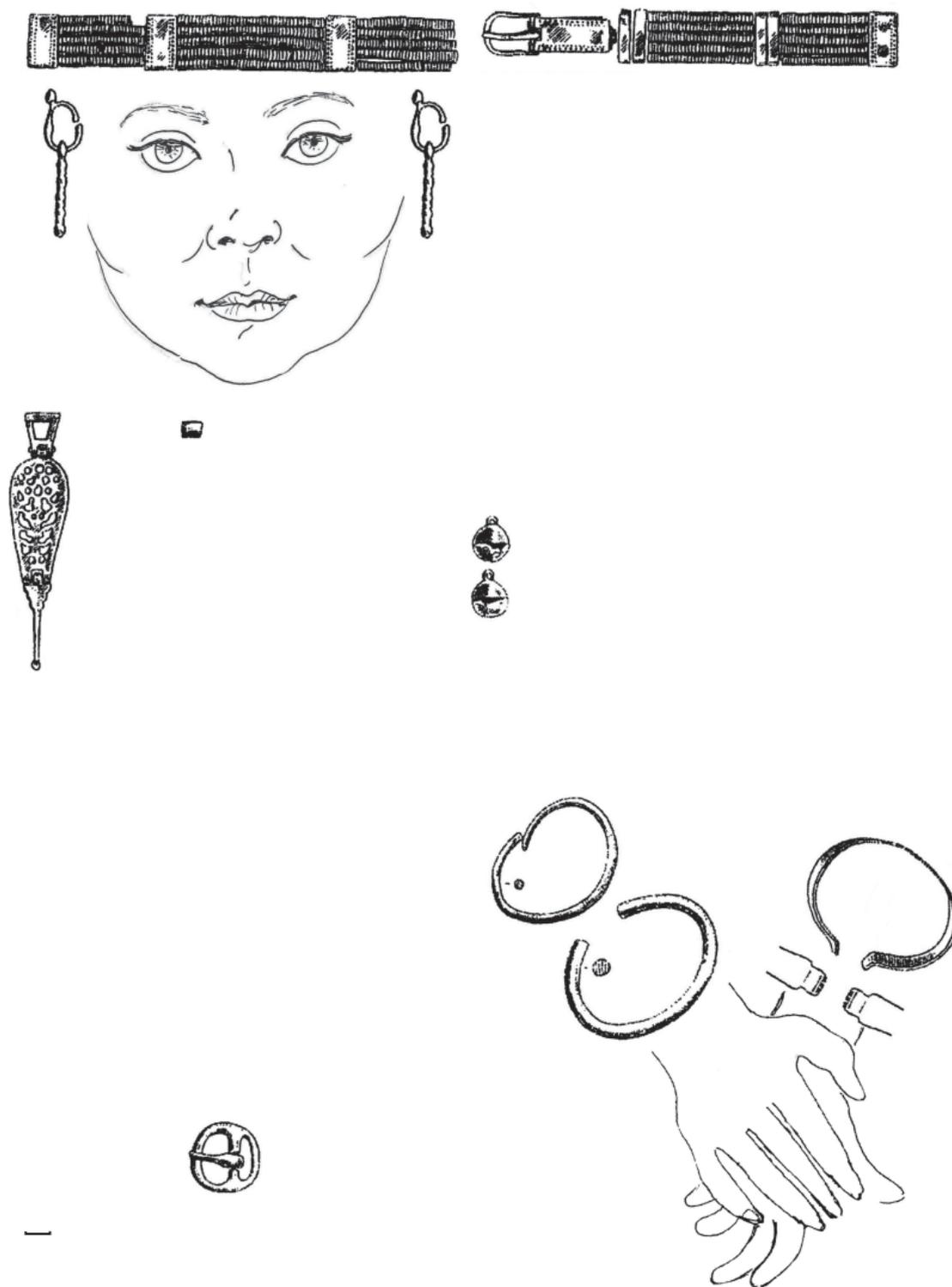


Рис. 7. Реконструкции по погребению 42 Большетиганского могильника (Казаков, 2007, рис. 51).

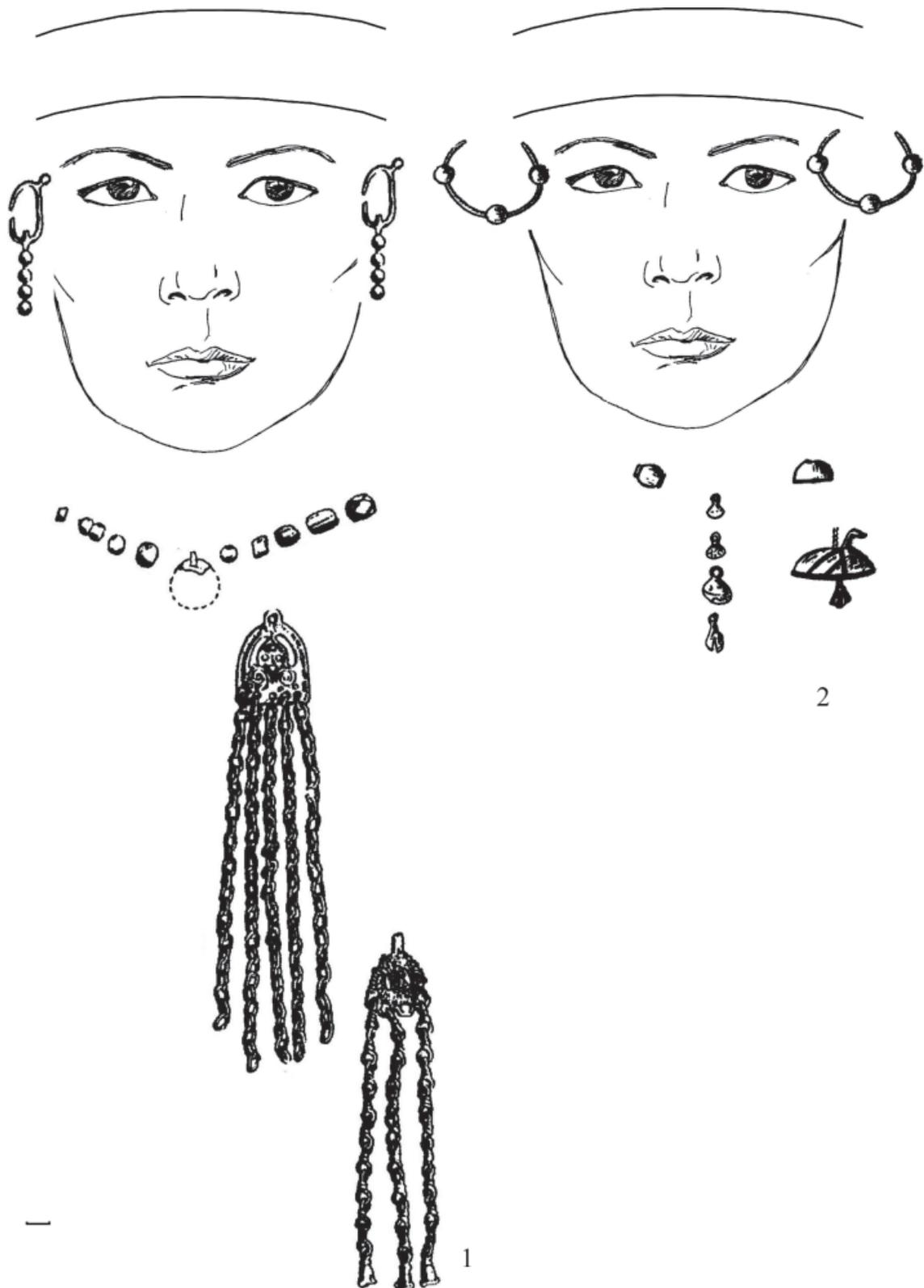


Рис. 8. Реконструкции по погребениям Танкеевского могильника: 1 – 440 (Казаков, 2007, рис. 35: А); 2 – 1044 (Казаков, 2007, рис. 52)

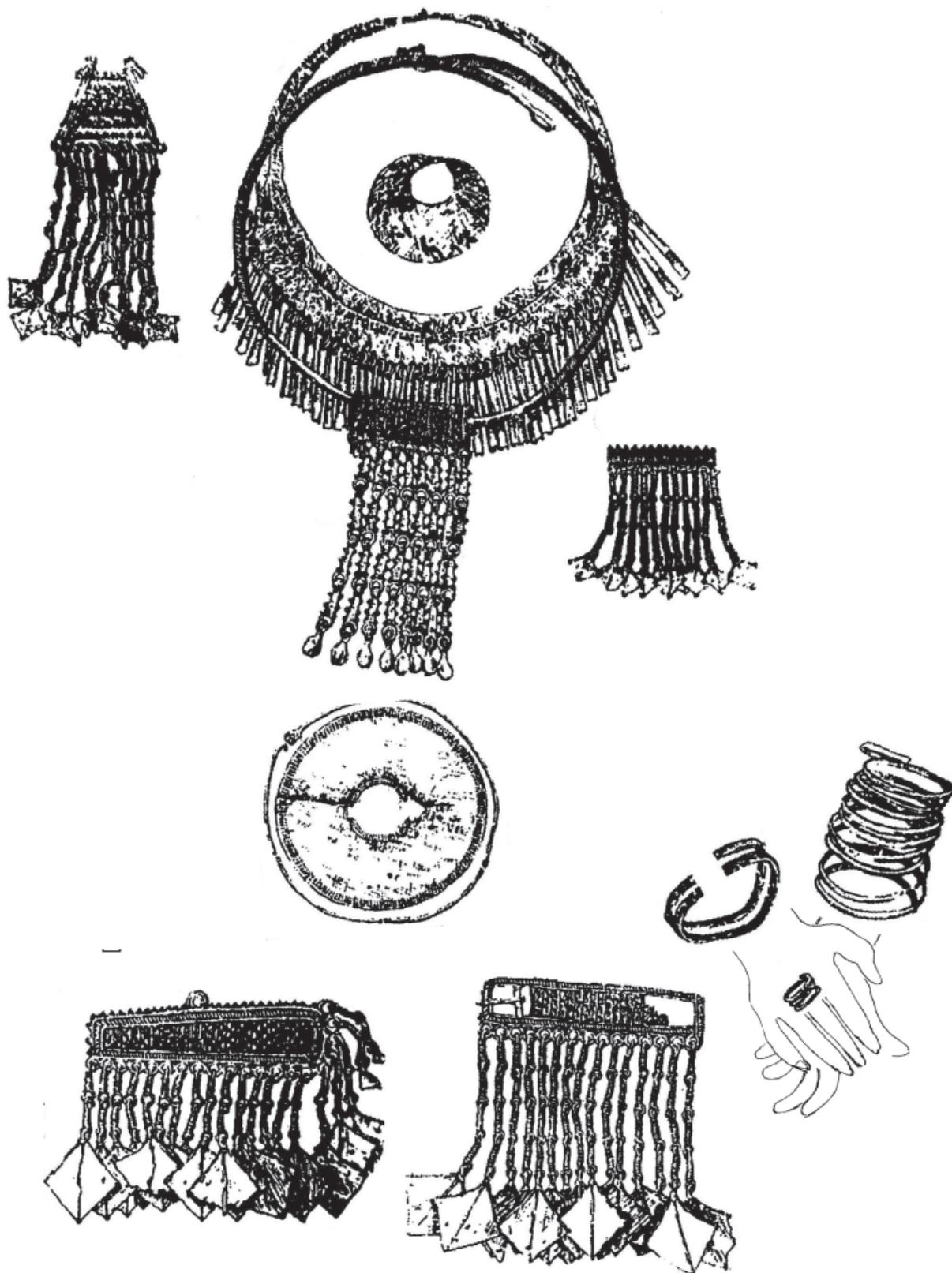


Рис. 9. Шейно-нагрудный ярус и украшения рук по погребению 1101 Танкеевского могильника (Казаков, 2007, рис. 54, XI).

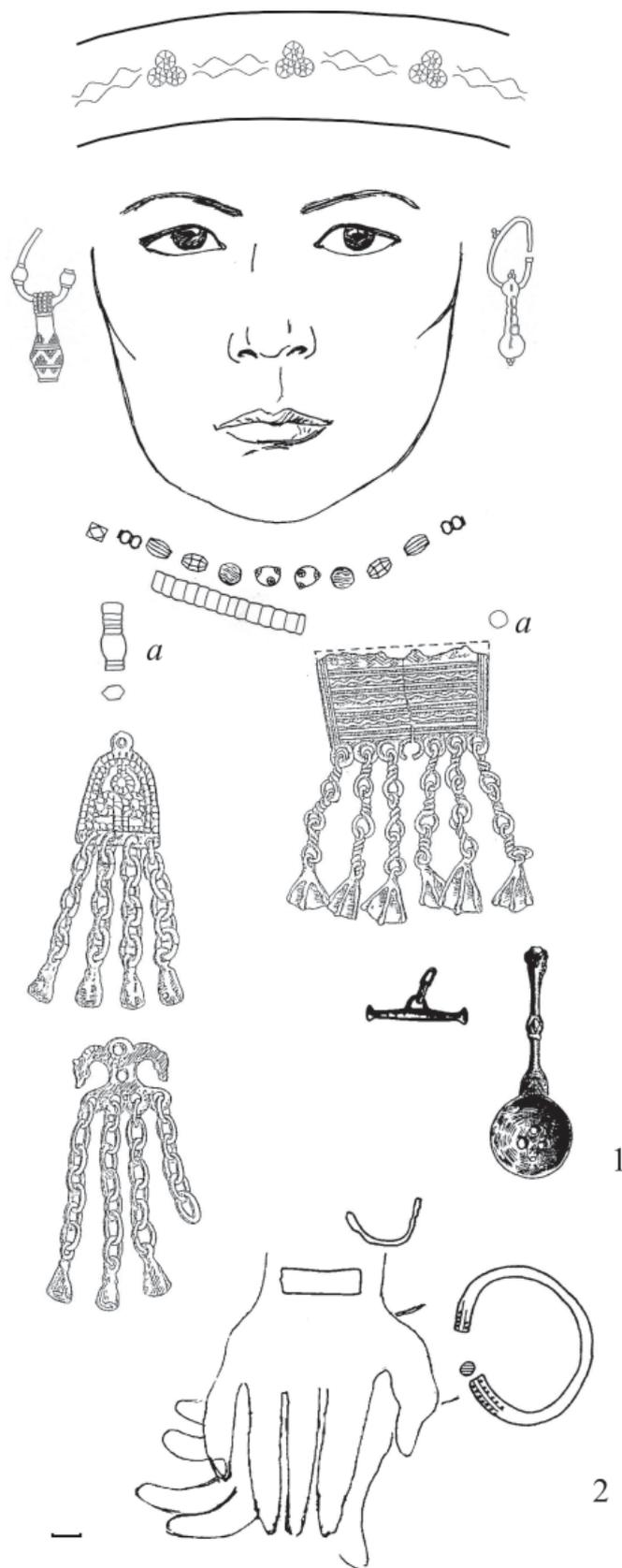


Рис. 10. Типовая реконструкция убора из украшений: 1 – Танкеевский могильник: 1 – (Казаков, 1992, рис. 61: 6, 7; 63: 21, 22, 26, 30, 33; 64: 9; 66–68; 70: 6, 14; литерой *a* отмечены украшения из одного погребения); 2 – украшения рук, Тетюшский могильник (Казаков, 1992, рис. 73: 43, 44).

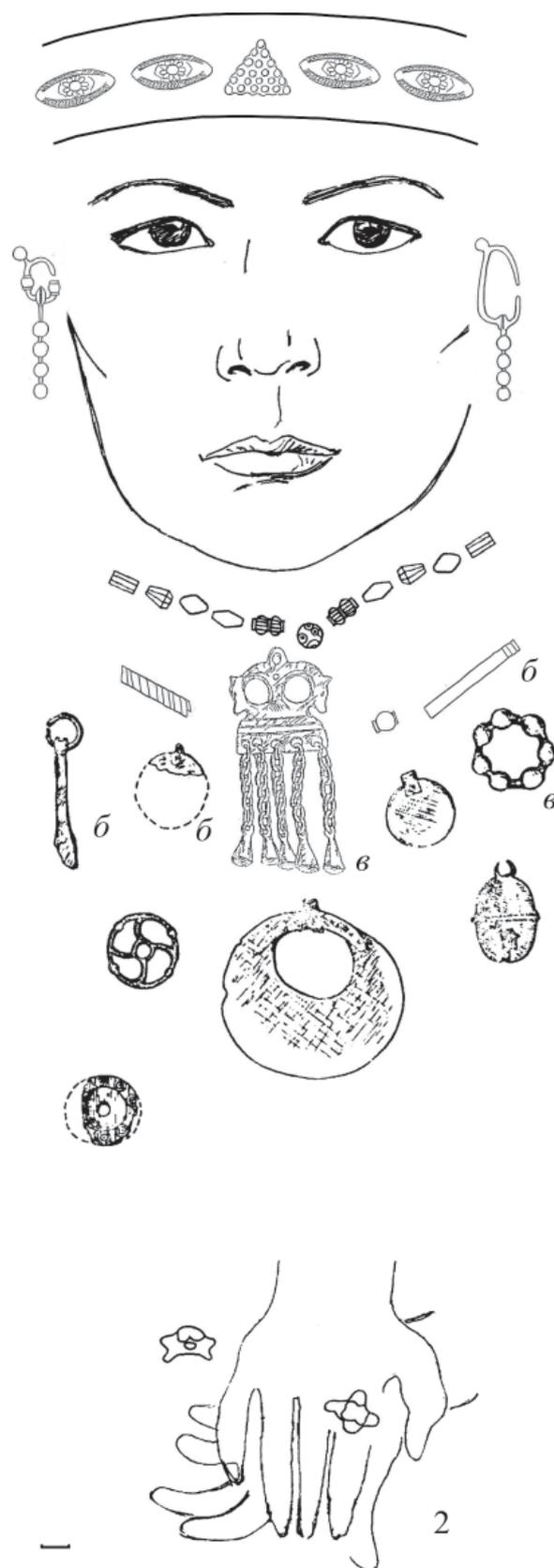


Рис. 11. Типовая реконструкция убора из украшений: 1 – Танкеевский могильник (Казаков, 1992, рис. 61: 4, 13; 63: 23, 24, 25, 27, 29, 36, 38; 64: 11, 13; 65: 2, 3, 4, 9, 25, 40; 66–68; 70: 17; литерами *б*, *в* отмечены украшения из одних и тех же погребений); 2 – украшения рук, Тетюшский могильник (Казаков, 1992, рис. 73: 42).